

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2023-4-77-83

УДК 91 (560)

Тунгусо-маньчжуры в истории этногенеза народа саха

Л. С. Винокурова, Ф. Ф. Желобцов
СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена достаточно сложной и запутанной теме формирования якутского этноса. И сложность эта связана с не менее ясной до конца ролью и влиянием автохтонных тунгусо-маньчжурских племён. Как известно, тунгусоязычные племена делятся на две большие группы: северную и южную. Северная группа представлена в основном тунгусами (эвенками) Якутии. К южной группе относятся тунгусоязычные племена Приамурья и острова Сахалин. Изучение истории, жизни и быта самого большого из палеоазиатских народов – тунгусов (эвенков) – поможет восстановить более полную картину истории не только Ленского края, но и всей Центральной Азии.

Ключевые слова: тунгусы, эвенки, маньчжуры, оленеводство, скотоводство, северные якуты, ассимиляция, шаманизм, Маньчжурия.

Tungus-manchus in the history of ethnogenesis of the sakha people

L. S. Vinokurova, F. F. Zhelobtsov
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the rather complex and confusing topic of the formation of the Sakha (Yakut) ethnic group. This complexity stems from the equally obvious role and influence of the autochthonous Tungus-Manchu tribes. As is known, Tungus-speaking tribes are divided into two large groups: northern and southern. The northern group is mainly represented by the Tungus (Evenks) of Yakutia. The southern group includes the Tungus-speaking tribes of the Amur region and Sakhalin Island. Studying the history, life and way of life of the largest of the Paleo-Asian peoples – the Tungus (Evenks) – will help restore a more complete picture of the history of not only the Lena region, but also the whole of Central Asia.

Keywords: Tungus, Evenki, Manchus, reindeer herding, cattle breeding, northern Yakuts, assimilation, shamanism, Manchuria.

ВИНОКУРОВА Лидия Степановна – студент, Институт зарубежной филологии и страноведения, член студенческого научного кружка «Актуальные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: kynneike2005@gmail.com

VINOKUROVA Lidia Stepanovna – student, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, member of the student scientific circle “Current problems of the countries of the Asia-Pacific region”, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – научный руководитель, доцент кафедры восточных языков и страноведения, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

ZHELOBTSOV Fedot Fedotovitch – scientific adviser, associate professor of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

История и культура древних тунгусоязычных племен, безусловно, занимают достойное место в истории не только Сибири, но и всей Центральной Азии. Феномен заключается в том, что тунгусы (так до революции называли все тунгусоязычные народы) – бесписьменный в прошлом народ является единственным, который до сего дня ведёт кочевой образ жизни, сохраняя свой специфический образ жизни и культуру, идущие с глубокой древности. Многие вопросы их истории и этногенеза еще далеки от полной ясности и продолжают оставаться остродискутируемыми в научной среде.

Замена названия «тунгусы» на «эвенки» была утверждена Постановлением ВЦИК СССР на пленуме 1930 г. М. Г. Туров, известный исследователь истории тунгусоязычных народов, назвал это изменение в названии тунгусоязычных народов как «не отразившим уровень этнической консолидации трёх этнографических групп, признававших лишь собственные этнонимы – «илэл», «эвенки», «орочен» [Цит. по: 1, с. 255].

К историографии. По поводу участия палеоазиатских (тунгусских) племен в формировании якутской народности, особенно, на первоначальном этапе взгляды якутских исследователей разнятся. Одни признают вклад автохтонных племен в складывании древнеякутской народности, другие считают «несущественным» наличие в ее составе палеоазиатских компонентов.

Ведущий ученый-этнограф А. И. Гоголев, поддерживая тезис советских этнографов С. А. Токарева и Г. В. Ксенофонтова, пишет, что «якутская народность на территории бассейна реки Лены сложилась на базе смешения и взаимодействия различных этнических элементов, но при преобладании автохтонного начала» [Цит. по: 2, с. 6]. «Бесспорным фактом древней истории якутов, – писал другой этнограф И. В. Константинов, – является значительная роль монголо-тунгусских народов в происхождении якутской народности» [2, с. 7]. Историк И. И. Николаев в недавно изданной им книге «Происхождение народа саха» называет туматов, самых известных тунгусоязычных племен Ленского края, «свирыпыми врагами, с которыми приходилось сражаться» [Цит. по: 3, с. 242].

К истории. Из-за отсутствия письменных источников по истории маньчжур, особенно их участия в формировании якутской народности, внимание авторов будет преимущественно сосредоточено на судьбе и истории их потомков – тунгусских племен.

История маньчжур во все времена занимала заметное место в истории Центральной Азии, особенно Китая. Известно, что маньчжурская династия Цин правила китайской империей вплоть до Синьхайской революции начала XIX в. (1644–1911 гг.). Но под давлением более сильных государств наступило время деления исконных земель тунгусоязычных народов на Маньчжурию, Приморский и Уссурийский края. Маньчжуры по воле судьбы вынуждены были разделиться на две непримиримые части единого народа. Часть маньчжурских народов осталась на стороне Китайской империи, поскольку императорский двор состоял все еще в основном из маньчжур. Для других тунгусских народов родиной стала Российская империя.

Большинство исследователей едины во мнении, что протунгусский этнос сформировался в Маньчжурии в районе озера Байкал. В конце неолита из Прибайкалья прототунгусы мигрировали в Приамурье, где дали основу предкам чжурчженей и маньчжур. Маньчжурский очаг происхождения протунгусов подтверждал А. П. Окладников [4, т. 1, с. 398–399].

Отсутствие убедительной исторической базы оставляет открытой основную проблему появления тунгусских племен на территории Ленского края. Сведения же о тунгусах вплоть до начала XVII в. проникали в российские письменные источники крайне редко.

Авторы нового трехтомного издания «Истории Якутии» подчеркивают особую важность «Ленской «магистральной» в древней истории заселения края тунгусскими племенами.

Река Лена «служила своеобразным мостом, простиравшимся от озера Байкал до побережья Арктики. Благодаря этой «магистральной», Лена и Байкал с древности были объединены устойчивыми связями и миграциями различных этносов» [Цит. по: 4, т. 1, с. 232]. Дореволюционный исследователь Г. М. Василевич совершенно не исключал, что «забайкальские тунгусы еще в XII в. принимали участие в кочевьях по Ленскому краю» [Цит. по: 4, т. 1, с. 240].

Археологические исследования свидетельствуют о том, что проникновение на территорию Якутии тюрко-монгольских скотоводческих племен в III–IV вв. дало начало их контактам и взаимодействию с аборигенными племенами края. «Через много веков совместного проживания и тесного разнопланового взаимодействия, – подчеркивается в издании, – сложился народ саха, и сформировалась его культура» [4, т. 1, с. 229].

Краевед Н. Ф. Борисов-Ньюкулай Уус приводит словапроф. С. А. Токарева о том, что «Русские документы XVII в. рисуют нам в большинстве случаев картину мирных бытовых и экономических отношений между скотоводами-якутами и охотниками-тунгусами. Между теми и другими существовал регулярный обмен, выгодный обеим сторонам». [Цит. по: 5, с. 212]. Очень часты были смешанные браки, причём языком смешанного населения, как правило, становился якутский язык.

Северные якуты. В связи с проблемой заселения края тюркоязычными племенами из Прибайкалья вызывает интерес тема т. н. «северных якутов» или якутов-оленеводов, которая также недостаточно полно освещена в исторической литературе.

Между тем, Г. В. Ксенофонов еще в свое время замечал, что «северные оленные якуты в пределах Якутского края появились задолго раньше якутов-скотоводов и вошли в тесное соприкосновение с местными тунгусами. Они пришли не скотоводами, а оленеводами, и по этой причине они интенсивно стали смешиваться с местными тунгусами, растворяя их в своей среде» [Цит. по: 5, с. 95–96]. В книге «Ураангхай-сахалар» Г. В. Ксенофонов добавлял: «В начале эпохи великого переселения народов Азии (конец 1 в. н. э.) из Прибайкалья переселяются на Вилюй по-якутски говорящий оленеводческий народ смешанного этнического происхождения. Это – якуты-оленеводы, занимающиеся также рыболовством и охотой. Они занесли железную технику и якутский язык, унаследованных ими от древних хуннов или гуннов, занимавших тогда обширные монгольские степи» [6, с. 15–16].

Интересно, что Г. В. Ксенофонов, ссылаясь на китайские и древнетюркские источники и называя северных якутов-оленеводов «гулигань» или «юч-курукан», делал вывод, что по своему этническому происхождению они не были турками. Всю эту группу автор объединял под названием якутов-урянхайцев, предполагая, что «якуты-урянхайцы образовались из отуреченных тунгусских племен Маньчжурии, Амура, Прибайкалья и самой Лены» [Цит. по: 6, с. 16]. Эту версию поддерживает А. И. Гоголев, который также называет якутов-оленеводов «уриангхайцами» [2, с. 5]. Ученый-лингвист Э. К. Пекарский в своем известном словаре назвал термин «ураангхай» как «старинное название якутского племени».

И. И. Николаев считает, что на севере главной причиной относительно быстрой ассимиляции местных палеоазиатских племён пришлыми тюркоязычными якутами, стала экономическая потребность ведения хозяйства в арктических условиях. «В связи с переходом хозяйства на стойловое содержание скота, – пишет автор, – зажиточные якуты стремились иметь несколько жён для присмотра за детьми и расширяющимся хозяйством» [Цит. по: 3, с. 256].

К вопросам о языке. Надо отметить, что в языковедческой среде до сих пор не утихают споры, к какой языковой семье окончательно отнести тунгусо-маньчжурские языки. Как пишет М. Г. Туров, «к началу 1980-х годов число сторонников реальности алтайской

языковой семьи и, соответственно, общего праязыка современных монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков не превышает число противников» [Цит. по: 1, с. 254].

Сегодня неизвестно даже не только количество диалектов в тунгусо-маньчжурских языках, но и то, когда они отделились от основной алтайской семьи языков. Лишь есть предположение, что обособление тунгусо-маньчжур произошло в 5-м тысячелетии до н. э. [7].

Ситуация же с маньчжурским языком сегодня такова, что на нём говорит незначительная часть населения Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и практически не используется его носителями. По данным 1982 г., в районе насчитывалось всего 70 пожилых носителей маньчжурского языка. В качестве родного языка маньчжуры используют китайский язык. Только во времена Цинской империи язык официально функционировал в Маньчжурии. «В настоящее время, – пишет китайский исследователь Чжан Цзяньвэнь, – маньчжуры, проживающие на территории Северо-Восточного Китая, сохранили свое этническое самосознание, но полностью утратили свой язык» [8, с. 194].

Об истории влияния тунгусского языка на тюркоязычных предков якутов А. И. Гоголев пишет: «В Прибайкалье или в верховьях Лены предки якутов и пробурятские племена испытали влияние тунгусо-маньчжуров. Дальнейшие эвенкийские привнесения в язык и культуру якутов продолжались уже в бассейне Средней Лены» [2, с. 73]. Современные лингвисты установили, что якутские термины по оленеводству оказались на самом деле терминами верблюдоводства, а практику и навыки оленеводства якуты восприняли у тунгусов [3, с. 142]. О перипетиях тунгусского языка после прихода русских в Якутию писал С. И. Николаев (Сомоготто). По его мнению, до прихода русских в Ленском крае единолично царило тунгусоязычие. Оно сошло на нет, поскольку воеводам не угодило своим некоторым сходством с маньчжурским языком – языком северной части Китая. Воеводы, взяв курс на ликвидацию тунгусоязычия, способствовали появлению нового нетунгусского языка – якутского, используя его в качестве орудия, и начали проводить соответствующую политику в языковом пространстве [9, с. 507–509].

Лингвист Г. Г. Левин отмечал в якутском языке наличие значительного пласта тунгусо-маньчжурской лексики [10, с. 3].

В современном эвенкийском языке установлены два диалекта – восточный и западный. Лингвисты отмечают, что эти диалекты, несмотря на географическую отдаленность, сохраняют очень близкую основу грамматического строя и словаря. В 1952 г. Постановлением Совещания народов Крайнего Севера за основу эвенкийского языка окончательно были приняты говоры эвенков Подкаменной Тунгуски, в частности, полигусовский. Таким образом, на сегодня литературный эвенкийский язык не стал наддиалектным. Однако явная близость диалектов даёт возможность эвенкам из разных регионов беспрепятственно общаться между собой. Даже китайские эвенки, не имея собственной письменности, сохранили устный родной язык [11, с. 28].

О шаманизме. Много написано о значительном влиянии автохтонных тунгусских племен на жизнь и быт пришлых тюркоязычных якутов, но известно и не меньшее их влияние на духовную сферу жизни тюрков.

Вопрос о том, был ли шаманизм у якутов до контактов с тунгусами всё же остаётся и сегодня без ответа. «Хотя тунгусский шаманизм, – отмечается в новом издании по истории Якутии, – безусловно, имеет много общего с якутским, представляя собой классическую форму шаманского мировоззрения, ритуальной практики с богатой атрибутикой и одеждой» [12, с. 438–439].

Некоторые исследователи-религиоведы допускают, что с шаманизмом тунгусы были знакомы еще со своей прародины на юге. Само слово «шаман» попало в русский лекси-

кон, как пишет известный религиовед А. А. Бурыйкин, именно из тунгусского языка в 1-й пол. XVII в. [13, с. 3]. К этому можно добавить следующее: если в целом установлено, что таинственные палеоазиатские племена «хоро» приняли участие в формировании якутской народности, то именно «хоро» принесли в якутскую среду черное шаманство, которого у якутов не было. Якутские ученые Р. И. Бравина и В. В. Илларионов пишут: «В материалах многих исследователей указывается, что шаманы со своими духами общались на языке хоро: «Язык хоро, который понимает только абаасы». Только шаман говорит по-хорински. Разговаривает с разными абаасы. Считалось, что этот язык знал каждый шаман. Очевидно, влияние шаманизма хоринцев-чжурчжэней на развитие якутского шаманства было настолько сильным, что сакральным языком якутских шаманов стал хоринский – чжурчжэньский [14, с. 72].

Интересно мнение зарубежных исследователей шаманизма, например, авторитетного турецкого ученого Абдулкадира Инана, чей труд «Шаманизм вчера и сегодня» является настольной книгой исследователей шаманизма во всем мире. Он не считал якутский шаманизм древней религией тюрков, но признавал, что «представителями самого раннего шаманизма являлись северные тюркские племена. Это были предки современных якутов и внуки курыкан» [Цит. по: 15, с. 11]. С. И. Николаев (Сомоготто) придерживался теории автохтонного происхождения якутского этноса и не настаивал на прямом родстве якутского шаманизма с религией древних тюрков. По его мнению, «задолго до прихода тюркоязычных племен на Среднюю Лену якуты имели свою национальную религию Айы с множеством ее служителей-шаманов. Фактом остаётся то, что русские землепроходцы в XVII в. застали здесь уже устоявшуюся местную религию» [Цит. по: 16, с. 14].

Заключение. Таким образом, по данным археологии и этнографии установлено, что тюркоязычные предки якутов, устойчиво сохраняя свою этническую и языковую самобытность, в то же время значительно обогащались за счет культуры аборигенов севера и в первую очередь тунгусских (эвенкийских) племён, которые обжили суровый край еще до прихода предков якутов.

По своему этническому происхождению «северные якуты» – якуты-оленьеводы однозначно представляют собой конгломерат из тунгусов, тюркоязычных и монголоязычных племён. Причем их культура и хозяйство сформировались гораздо раньше, чем культура и хозяйство якутов-скотоводов.

Известно, китайцы во все времена очень подробно писали в хрониках о своих соседях. Хотелось бы надеяться, что выпускники китайской группы восточного отделения ИЗФИР СВФУ со временем получат доступ к китайским архивам и смогут найти в них необходимые сведения об истории и этнографии тунгусо-маньчжурских народов, прояснить многие вопросы. Подобное системное и кропотливое изучение истории и культуры палеоазиатских народов оказало бы неоценимую помощь в создании более полной картины истории всего Ленского края, а также позволило избежать возможных опасных коллизий, связанных с этнокультурной исключительностью тех или иных этносов в таком многонациональном государстве, как Российская Федерация.

Литература

1. Туров, М. Г. Проблемы исторической прародины северных тунгусов и этногенеза эвенков / М. Г. Туров // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2013. – №1 (2). – С. 244–258.
2. Гоголев, А. И. Историческая этнография якутов (вопросы происхождения якутов) : учебное пособие А. И. Гоголев. – Якутск :Изд. ЯГУ, 1986. – 92 с.

3. Николаев, И. И. Происхождение народа саха и его геокультурного комплекса. Том 1. / И. И. Николаев. – Якутск : Чопчу, 2023. – 452 с.
4. История Якутии: в 3 т. Т. I / Под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. Р. И. Бравина, Е. Н. Романова. – Новосибирск: Наука, 2020. – 536 с. ISBN 978-5-02-038819-2 (Т. I)
5. Борисов, Н. Ф. НьукүлайУус. Предки якутов (на якутском языке) / Н. Ф. Борисов. – Якутск : Айар, 2022. – 224 с.
6. Ксенофонов, Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том 1. / Г. В. Ксенофонов. – Якутск: Нац. Изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – 416 с.
7. Тунгусо-маньчжурские народы [Электронный ресурс] – URL : <https://web.archive.org/web/20210429035151/https://ru.m.wikipedia.org/> (дата обращения: 22.11.2023).
8. Чжан Цзяньвэнь. Пути возрождения маньчжурского языка на российско-китайской границе КНР / Чжан Цзяньвэнь // Культура и цивилизация. – 2019. – Том 9. – № 5А. – С.192–197.
9. Тунгусоязычие – древний культурный и языковой исполин Сибири // Сомоготто: сборник статей [Сост. В. Н. Сафонова; ред.-кол.: Е. П. Антонов (отв. ред.) и др.]. – Якутск : Алаас, 2012. – 864 с.
10. Левин, Г. Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками) / Г. Г. Левин. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
11. Горохов, С. Н. Якутско-китайские контакты / С. Н. Горохов // «Илин». – 2002. – № 4. – С.26–29.
12. История Якутии: в 3 т. Том II / Под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. А. А. Борисов, А. И. Макарова, А. П. Николаев. – Новосибирск: Наука, 2021. – 216 с. ISBN 978-5-02-038820-8 (Т. II).
13. Бурыйкин, А. А. Шаманы: те, кому служат духи / А. А. Бурыйкин. – Санкт-Петербург : Азбука-Классика, Петербургское востоковедение, 2007. – 288 с. ISBN 978-5-352-02191-0, 978-5-85803-352-3
14. Корейцы в истории Якутии /автор идеи и составитель В. И. Теменхон-Егорова; редакционный совет: В. И. Теменхон-Егорова [и др.]. – Якутск : Айар, 2022. – 416 с.
15. Inan, Abdülkadir. Tarihte ve bugünşamanizm. MateryallerveAraştırmalar. – Ankara. Türk Tarih Kurumubasımevi 1995. 4 Baskı. – 230 s. (на турецком языке).
16. Николаев, С. И. (Сомоготто) Из истории религии АЙЫЫ / С. И. Николаев. – Якутск : Олонхо, 2010. – 28 с. ISBN 978-5-904628-15-4

References

1. Turov, M. G. Problemy istoricheskoy prarodiny severnyh tungusov i jetnogeneza jevenkov / M. G. Turov // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Geoarheologija. Jetnologija. Antropologija». – 2013. – №1 (2). – S. 244–258.
2. Gogolev, A. I. Istoricheskaja jetnografija jakutov (voprosy proishozhdenija jakutov) : uchebnoe posobie A. I. Gogolev. – Jakutsk : Izd. JaGU, 1986. – 92 s.
3. Nikolaev, I. I. Proishozhdenie naroda saha i ego geokul'turnogo kompleksa. Tom 1. / I. I. Nikolaev. – Jakutsk :Chopchu, 2023. – 452 s.
4. Istoriya Jakutii: v 3 t. T. I / Pod obshh. red. A. N. Alekseeva; отв. red. R. I. Bravina, E. N. Romanova. – Novosibirsk: Nauka, 2020. – 536 s. ISBN 978-5-02-038819-2 (Т. I)
5. Borisov, N. F. N'ukulajUus. Predki jakutov (na jakutskom jazyke) / N. F. Borisov. – Jakutsk :Ajar, 2022. – 224 s.
6. Ksenofontov, G. V. Uraanghaj-sahalar. Oчерки po drevnej istorii jakutov. Tom 1. / G. V. Ksenofontov. – Jakutsk: Nac. Izd-vo Respubliki Saha (Jakutija), 1992. – 416 s.
7. Tunguso-man'chzhurskie narody [Jelektronnyj resurs] – URL : <https://web.archive.org/web/20210429035151/https://ru.m.wikipedia.org/> (data obrashhenija: 22.11.2023).
8. Chzhan Czjan'vjen'. Puti vozrozhdenija man'chzhurskogo jazyka na rossijsko-kitajskoj granice KNR / Chzhan Czjan'vjen'// Kul'tura i civilizacija. – 2019. – Том 9. – № 5А. – S. 192–197.
9. Tungusojazychie – drevnij kul'turnyj i jazykovoj ispolin Sibiri // Somogotto: sbornik statej [Sost. V. N. Safonova; red.-kol.: Е. P. Antonov (отв. ред.) и др.]. – Jakutsk :Алаас, 2012. – 864 s.
10. Levin, G. G. Istoricheskaja svjaz' jakutskogo jazyka s drevnimi tjurkskimi jazykami VII–IX vv. (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte s vostochno-tjurkskimi i mongol'skimi jazykami) / G. G. Levin. – Jakutsk : Izdatel'skij dom CVFU, 2013. – 439 с.
11. Gorohov, S. N. Jakutsko-kitajskie kontakty / S. N. Gorohov // «Ilin». – 2002. – № 4. – S.26–29.

12. Istorija Jakutii: v 3 t. Tom II / Pod obshh. red. A. N. Alekseeva; otv. red. A. A. Borisov, A. I. Makarova, A. P. Nikolaev. – Novosibirsk: Nauka, 2021. – 216 s. ISBN 978-5-02-038820-8 (T. II).
13. Burykin, A. A. Shamany: te, komu sluzhat duhi / A. A. Burykin. – Sankt-Peterburg : Azbuka-Klassika, Peterburgskoe vostokovedenie, 2007. – 288 s. ISBN 978-5-352-02191-0, 978-5-85803-352-3
14. Korejcy v istorii Jakutii /avtor idei i sostavitel' V. I. Temenhon-Egorova; redakcionnyj sovet: V. I. Temenhon-Egorova [i dr.]. – Jakutsk : Ajar, 2022. – 416 s.
15. Inan, Abdülkadir. Tarihte ve bugünşamanizm. Materyallerve Araştırmalar. – Ankara. Türk Tarih Kurumubasımevı 1995. 4 Baskı. – 230 s. (na tureckom jazyke).
16. Nikolaev, S. I. (Somogotto) Iz istorii religii AJYY / S. I. Nikolaev. – Jakutsk : Olonho, 2010. – 28 s. ISBN 978-5-904628-15-4